

ЧЕЛОВЕК – ЛЕГЕНДА... К 90-летию РАФИКА КУЛИЕВА

Назакет РИМАЗИ

«Каждое поколение имеет людей, которые становятся легендой этого поколения. Рафик Кулиев умудрился стать легендой сразу нескольких поколений бакинцев»¹

Определение «Золотой век азербайджанского музыкального искусства» давно перешло из разряда метафоры в удивительно точный термин, дающий оценку определенному периоду в истории национальной культуры. Речь идет о второй половине прошлого века, когда в стране появилась целая плеяда одаренных, образованных музыкантов, поднявших и исполнительство, и педагогику на новый профессиональный уровень. Энтузиазм и просветительство, написанные на знамени того времени, безусловно способствовали творческому становлению азербайджанских музыкантов, в биографиях которых отчетливо прослеживается много общего. Годы учебы или стажировки в Москве, участие в конкурсах и, далее, одержимость педагогикой, как процессом, выходящим за рамки

решения чисто музыкальных проблем. Но что представляется не менее важным, нежели их музыкальные успехи, это их личностные качества. Возможно, мы не вспоминали бы сегодня о них с такой теплотой, не обладай они удивительной человеческой харизмой, особой неповторимостью индивидуального облика. Безусловно, им были свойственны и амбиции и честолюбие, ведь они были живыми людьми со всеми присущими им противоречиями и человеческими слабостями, но одно остается бесспорным: для своих многочисленных учеников, как, впрочем, и для всех окружавших их людей, они были авторитетами не только музыкальными, но и нравственными.

В этом году исполнилось бы 90 лет Рафику Теюбовичу Кулиеву. Заслуженный артист Азербайджана, профессор кафедры специального фортепиано, он оставил яркий след в нашей культуре и как один из самых блестящих исполнителей, и как замечательный педагог, воспитавший целую когорту профессиональных музыкантов. Он навсегда вошел в историю Азербайджанского исполнительского искусства как победитель Первого Закавказского Конкурса музыкантов-исполнителей, одного из сложнейших и престижнейших конкурсов.

Однако в памяти людей он остался не только как прекрасный пианист, вписавший свою лепту в историю музыкальной культуры страны. Он был невероятно интересной, многогранной личностью: баскетболистом и футболистом, азартным болельщиком, и не менее азартным кулинарум, блистательным рассказчиком, мастером экспромтов. Как говорил Рауф Бабаев², «...дарования Рафика, может быть, были рассчитаны Богом на нескольких человек, а достались ему одному» [1, А.173].

Талантливый и эрудированный, обаятельный и остроумный, абсолютно неординарный, Рафик Кулиев был настолько популярен (и не только в музыкальных кругах), что о нем слагали всевозможные легенды, а его афоризмы, реплики и анекдоты переходили из уст в уста.

Обладая тонким чувством стиля и безупречным вкусом, Рафик Кулиев привлекал всеобщее внимание и умением красиво и ярко одеваться. Его считали *стилягой*, вкладывая в это слово не только склонность к непривычным и смелым для того времени ярким и сочным краскам, стильной и

¹ Рустам Ибрагимбеков [1, с.175]

² Народный артист Азербайджана, художественный руководитель Государственного ансамбля «Гая»

модной одежде, «...дело было в мировоззрении. Просто он был открыт навстречу свободным веяниям и в культуре, и в поведении»³ [1, А.32].

Многие называли его **Артистом**, подразумеваемая артистизм не только исполнительский. Он был артистом по своей сути, артистом от природы. Это проявлялось и в стремлении к розыгрышам, когда самые близкие и даже собственная мать, не узнавая его голос по телефону, попадались на его уловки, и в умении из любой ситуации разыграть этаким маленький театр, и в особом стиле в одежде с неотъемлемой *бабочкой*, как обязательном элементе имиджа *Артиста*, причем, не только на сцене. А за всей этой внешней оболочкой скрывалась натура очень тонкая и ранимая, серьезная и глубокая, невероятно щедрая и на редкость любвеобильная. Его тепла, заботы и любви хватало на всех, начиная от членов семьи и родственников, до коллег и друзей, коих было великое множество из разных, совершенно полярных сфер деятельности: музыканты и врачи, дипломаты и спортсмены, писатели и журналисты. Люди тянулись к нему, поскольку он умел создать вокруг себя такую зону комфорта, когда «...с ним приходила радость каждому моменту существования, та самая радость, что не позволяла существованию, та самая радость, что не позволяла негативной нередко реальности деформировать себя, свою личность» [6, с.111].

Рафик Кулиев родился 5 декабря 1934 года в городе Баку, в «далекой от музыки семье»: отец – Теуб – работал в сфере торговли, был немногословным, сдержанным и довольно строгим. Мама – Хадиджа ханум, врач по специальности, была добрая и веселая, обладала невероятным чувством юмора. Она мечтала дать детям музыкальное образование и всех троих сыновей (Рафик был старшим) определила в специальную музыкальную школу-десятилетку для одаренных детей при АзГосконсерватории.

Азы фортепианного исполнительства Рафик начал постигать под чутким руководством известного педагога Регины Сирович⁴. Несмотря на то, что музыку он любил, процесс вовлечения юного дарования в мир возвышенного искусства давался ей нелегко. Он всерьез увлекался спортом, одно время даже выступал за юношескую сборную Азербайджана по футболу, из школьных предметов больше всего любил литературу и историю. Как и любой мальчишка, не отличался примерным поведением, нередко сбегал с уроков и, как результат, невольно становился частым посетителем кабинета директора школы – Кекеб ханум Сафаралиевой. Лишь в старших классах Рафик начинает серьезно и увлеченно заниматься музыкой и, блестяще сдав выпускной экзамен, подает документы на ... исторический факультет Азербайджанского Государственного Университета.

Сейчас трудно сказать, как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы не своевременное вмешательство К.Сафаралиевой, настоявшей на продолжении музыкального образования.

В 1952 году Рафик Кулиев поступает в Азербайджанскую Государственную консерваторию в класс молодой Симузяр (Фарида) Кулиевой. Ученица Майора Рафаиловича Бреннера (в АзГосконсерватории) и Александра Борисовича Гольденвейзера (в аспирантуре Московской консерватории), именно она сыграла решающую роль в его профессиональном становлении, раскрытии его яркого таланта и индивидуальности. За короткий срок Рафик Кулиев достигает значительных успехов и вскоре как один из лучших студентов консерватории, удостоивается стипендии им. Римского-Корсакова. Молодой, энергичный, он все успевает: учебу совмещает с работой, играя по вечерам в кинотеатре «Спартак» с ансамблем народных инструментов, и сам же делает для этих выступлений переложения популярных мелодий из кинофильмов. Одновременно с этим, продолжает активные занятия спортом: выступает за сборную консерватории по волейболу, баскетболу и мечтает о Москве...

В 1957 году, окончив с отличием Азербайджанскую Государственную консерваторию, он поступает в аспирантуру Московской консерватории им. П.И. Чайковского в класс профессора Абрама Владимировича Шацкеса. Педагогические принципы Абрама Шацкеса, по словам Рафика Кулиева, в корне отличались от методов других профессоров Московской консерватории. Тем не менее, он пользовался огромным авторитетом и уважением среди своих коллег. Ученик Николая Метнера, Шацкес много исполнял и активно пропагандировал творчество композитора, несмотря на то, что в те годы это не приветствовалось в столичных музыкальных кругах. Он сумел привить эту любовь и своим студентам. Так, произведения Н.Метнера прочно входят в концертный репертуар Рафика Кулиева, а впоследствии и в педагогическую практику.

В Москве у Рафика складываются близкие дружеские отношения не только с Абрамом Владимировичем, и его сыном Борисом, замечательным пианистом, но и с такими выдающимися музыкантами, как Сергей Доренский, Лев Власенко, Татьяна Николаева, Наум Штаркман. В доме Шацкесов Рафик знакомится и тесно сближается и с профессором Яковым Флиером, в классе которого он продолжит дальнейшее совершенствование своего исполнительского мастерства после смерти Шацкеса. Атмосфера столицы, с ее бурной концертной жизнью, общение с выдающимися музыкантами и талантливой молодежью из разных

³ Из воспоминаний Аиды Тагизаде.

⁴ Регина Сирович окончила Московскую консерваторию по классу А.Александрова, ученика К.Игумнова

регионов страны, сама аура московской консерватории – все это становится своеобразным источником вдохновения для молодого пианиста. Вот как он описывает годы, проведенные в Москве: «...я занимался по 14 часов в сутки – мне надо было догонять моих целеустремленных московских ребята-сокурсников». И далее: «...это были лучшие годы в моей жизни» [4, А.36]. Рафик всегда с гордостью подчеркивал, что является воспитанником и последователем русской фортепианной школы – «лучшей из школ». Ему посчастливилось учиться у замечательных педагогов, и это чувство глубочайшей благодарности своим наставникам он пронес через всю жизнь.

К московскому периоду жизни относится и знакомство Рафика с американским пианистом Вэном Клайберном, победителем Первого Международного конкурса имени П.И.Чайковского. Через сорок лет они встретятся вновь, когда по личному приглашению Вэна Клайберна Рафик Кулиев посетит в качестве почетного гостя один из престижнейших в мировом музыкальном мире конкурсов в Техасе в 1997 году (Форт-Уорт).

А пока молодой пианист решает попробовать свои силы в Первом Закавказском конкурсе музыкантов-исполнителей (1960). В очень напряженной борьбе он одерживает блестящую победу, его триумфальное выступление на третьем, финальном туре конкурса с Четвертым концертом С.Рахманинова (дирижер – Ниязи) приводит в восхищение не только слушателей, но и строгое интернациональное жюри.

Активная концертная деятельность Рафика Кулиева начинается еще в годы учебы в Азгосконсерватории. Впоследствии, же будучи солистом Москонцерта, он, один из первых азербайджанских пианистов, объездил с концертами многие города Советского Союза, а также – Германии, Греции, Турции, Ирана. Только в Египте, где он проработал на должности профессора Каирской консерватории в период с 1974 по 1976-е годы, он дал свыше пятидесяти концертов в различных городах страны. При этом в концертную программу, наряду с русскими и западноевропейскими, обязательно включал произведения азербайджанских композиторов. Рафик Кулиев часто выступает и с симфоническими оркестрами под управлением известных дирижеров, таких, как Гаук, Ниязи, Рауф Абдуллаев, Рамиз Мелик-Асланов, Чингиз Гаджибеков и др.. На протяжении более 20 лет Рафик Кулиев был солистом Бюро пропаганды азербайджанской музыки при Союзе композиторов, и именно ему многие композиторы доверяли свои творения для первого публичного исполнения. К слову, он был инициатором создания последней пьесы из цикла «Мимолетности» Арифа Меликова. Автор сочинил ее прямо в студии во время записи в ответ на просьбу пианиста, высказавшего свое неудовлетворение тем, что цикл оставляет впечатление некоей недосказанности, незавершенности.

Что касается репертуара, то у него были, безусловно, свои пристрастия, это – Бах, Бетховен, Шуман, Метнер, Прокофьев и др.. Но, по его собственному признанию, самым любимым композитором был Сергей Рахманинов. Крайне редко пианист обращался к произведениям Шопена, отмечая, что Шопен – не его композитор, хотя в классе охотно и часто проходил его сочинения со студентами. Так, ему принадлежала идея проведения монотематического концерта, на котором одна из его студенток исполнила в один вечер все 4 Баллады композитора.

В игре Р.Кулиева артистизм и темперамент сочетались с осмысленностью и ясностью замысла, а внутренняя свобода – с выпуклостью и отшлифованностью каждой фразы. Ему была чужда манерность, сентиментальность, он не любил эмоциональных «преувеличений», утрированных проявлений чувств. И хотя исполнению в целом были присущи интонационная филигранность и изысканная нюансировка, в игре всегда ощущались мужская воля и эмоциональный напор. Несмотря на то, что в целом он придерживался авторского замысла и не приветствовал вольного обращения с нотным текстом, его неординарность, яркая творческая индивидуальность всегда явственно проявлялись и в интерпретациях, когда он позволял себе отходить от общепринятых, шаблонных трактовок. Наиболее запоминающимися в его исполнении были Хроматическая Фантазия и Фуга И.С.Баха ре минор, Сонаты Бетховена соч.31 №3 и соч.110, «Карнавал» Р.Шумана, *Прелюдия, Хорал и Фуга* Ц.Франка, концерты С.Рахманинова (№1 fis moll, №4 g moll). Его страстная любовь к джазу и умение импровизировать находили безусловное отражение и в игре классического репертуара. Рафик Кулиев прекрасно исполнял джазовые импровизации, тем не менее, о себе говорил так: «...я классик по своей натуре, но это (джазовое) искусство бесконечно люблю, это состояние моей души, это иной мир – мир радости, любви, мир высокой музыки» [8, А.68].

С 1960-го года Рафик Кулиев начинает преподавать на кафедре специального фортепиано. Работая самоотверженно и увлеченно, он постепенно отходит от активной концертной деятельности. Тем не менее, продолжает выступать на различных мероприятиях, ежегодно дает сольные концерты, часто – с посвящением своим учителям. Свой 60-тилетний юбилей он отметил 22 декабря 1994 года на сцене Азербайджанской Государственной филармонии, блестяще исполнив в сопровождении симфонического оркестра сложнейшие и особо значимые для него концерты С.Рахманинова: *Первый и Четвертый*. Для любого концертирующего пианиста вынести за один вечер два таких серьезных произведения – задача не из легких, а что уж говорить про Рафика Кулиева, выступающего уже не так часто, от случая к случаю. Как же нужно было беззаветно любить музыку, каким мужеством

и стойкостью, какой силой воли обладать, чтобы выдержать такое напряжение. И параллельно работать со студентами...

На вопросы о том, каковы его педагогические принципы, Рафик Кулиев обычно отвечал так: «Принципов столько, сколько учеников». Если все же попытаться сформулировать основное его педагогическое кредо, то главным было не давление, не уничтожение творческой инициативы, индивидуальности студента, а предоставление возможности самореализации. Это легко было проследить на примере вариантных интерпретаций одних и тех же произведений разными студентами. Так, не раз обращаясь к любимым сочинениям, он не следовал раз и навсегда избранной трактовке, а находил в процессе творческой работы новые идеи, исходя из способностей исполнителя и его личного восприятия авторского замысла. Что всегда объединяло выступления его воспитанников, так это – уверенная, раскованная игра. Рафик Кулиев умел внушить студентам это чувство уверенности, он искренне верил в их возможности и часто, следуя педагогическому чутью и внутренней интуиции, намеренно шел на некоторый риск при выборе репертуара, способствуя тем самым их творческому росту. А еще он умел внушить любовь к музыке и страстное желание заниматься, не принуждая. На уроке создавалась такая атмосфера, когда студент просто не мог позволить себе прийти на урок неподготовленным. Объяснял он все очень красочно, образно, часто сопровождая словесные пояснения живым показом, находя точные художественные ассоциации, порой неожиданные остроумные эпитеты и сравнения, что помогало студенту с раскрытием образного содержания произведения. Его замечания часто носили рекомендательный характер. Однако, предоставляя некоторую свободу в интерпретации того или иного сочинения, он, в то же время, предостерегал от проявлений произвола и анархии. Не допускал завышенных темпов, демонстрации «голой» техники и стремления к внешнему блеску. Уроки проходили очень живо и интересно, а манера ведения урока варьировалась в зависимости от степени одаренности и подготовленности студента. Он «...мог быть ласково-доверительным, пересыпая речь каскадом сравнений, или быть подчеркнуто вежливым» [2, А. 11], мог поцеловать руку студентке за хорошее исполнение, а мог, не говоря ни слова, молча покинуть класс. К нему любили приходиться на уроки студенты других профессоров и тогда артистизм Рафика Кулиева возрастал. Чего стоят хотя бы музыкальные приветствия, характеризующие каждого, кто входил в 303-й класс: кому-то доставалась «тема судьбы», кому-то «Кокетка»... «Он умело сочетал академизм в преподавании с легкостью в общении, с доброжелательностью, с улыбкой, с остроумием. Это было такое шампанское», – вспоминает Альфред Мишулин, профессор

Российской академии музыки им. Гнесиных [1, А. 20]. Рафик Кулиев любил своих студентов, очень трепетно, по-отечески к ним относился, опекал их. Он становился близким, родным человеком, которому можно было доверить самое сокровенное, поделиться своими проблемами. И он не оставался в стороне, старался помочь по мере сил, иногда вольно или невольно внося свои коррективы в судьбы своих воспитанников.

Рафик Кулиев прекрасно владел пером, писал легко, увлекательно. Среди многочисленных его публикаций и статей привлекают внимание портреты-зарисовки профессоров Г.Г. Шароева и Фариды Кулиевой, трогательные воспоминания о друзьях и коллегах (Рафик Бабаев, Сейран Ганиев, Рауф Атакишиев, Рауф Абдуллаев, Эльмира Сафарова и др.), написанные с невероятной теплотой и любовью. Он издает и ряд научных работ и статей, среди которых: «Соната-каприччио» Мусы Мирзоева (Рафик был первым исполнителем этого сочинения), методические рекомендации, посвященные Сонатине Азиза Азизова, «Альбому» из 20 пьес Мамеда Кулиева и др..

Рафик Кулиев пользовался огромным авторитетом среди коллег, так что неудивительно, что именно ему было поручено заведование Первой фортепианной кафедрой (1994-1997-е годы) после кончины ее руководителя, профессора Рауфа Атакишиева. Его неоднократно приглашали для участия в жюри на Всесоюзные отборочные туры к международным конкурсам, поручали возглавлять государственные комиссии выпускных экзаменов в высших учебных заведениях страны. Долгие годы он был членом Фонда «Друзья культуры Азербайджана», музыкальным консультантом при посольстве Греции. В 1996 году провел серию мастер-классов и дал сольный концерт в Ионийском университете (остров Корфу, Греция).

Пожалуй, ни один из преподавателей консерватории не вызывал столь разноречивых мнений, как Рафик Кулиев. Коллеги его любили, студенты обожали. Любили за доброту, талант, за щедрость, за умение дружить, умение любить, за способность оказываться рядом в трудную минуту, за искрометное чувство юмора. «Его никто никогда не видел угрюмым, даже когда ему было очень тяжело, а такие дни бывали, к сожалению. Даже тогда он умел подшутить над своей беспомощностью», – вспоминает Фархад Бадалбейли [1, А. 23]. Он не заигрывал с вышестоящими, не старался понравиться, был искренним, был независимым. Ему было чуждо нередко встречающееся в артистической среде чувство соперничества, зависти. Он искренне умилялся хорошей игре, от души радуясь успехам не только своих студентов, но и студентов своих коллег.

Его уход 18 августа 2007 года был столь внезапным, неожиданным, что поверг всех в шок... Он был таким жизнерадостным и оптимистичным,

таким юным в свои 72 года, что казалось, будет жить вечно. Он любил жизнь и жил, получая радость от всего и доставляя своим существованием

радость окружавшим его людям. Он был действительно **Явлением**... Явлением в нашей культуре, явлением в нашей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семь верных нот Рафика Кулиева / Ирина Белашова. – Баку: Adiloğlu. – 2011. – 255 с.
2. Абдуллаева Л.. Ирония как ангел-хранитель или хула и похвала от Рафика Кулиева // – Баку: “Şergi”, – 1999. №3, – с.11-12
3. Кулиев Р.Т. Фариды Алекперовна Кулиева // Видные деятели фортепианной культуры Азербайджана / сост. Т.А.Сеидов. Баку. Ишыг. 1988, стр.129-133
4. Кулиев Р. Несколько мыслей по проблемам современного пианистического искусства / Актуальные проблемы фортепианного исполнительства и педагогики. Сборник статей.. Ред. Ф.Ш.Бадалбейли. Баку: Адильоглы, – Вып.1. – 2006. – с.34-42
5. «Свет немеркнувшей звезды». Э.Сафарова в воспоминаниях /сост. Гашимова-Кеберлинская Э.Р. Баку, Нагыл Эви. – 2004. – 218 с.
6. Натаван Фаиг гызы. «Таких, как я, не было, нет и... не надо» // – Баку: журнал «Литературный Азербайджан», – 2007. №10, – с.110-119
7. Инара Чингизгызы. Пианист в бабочке. // Газета «Наш век». – 2004, 25 февраля-3 марта
8. Кулиев Р.Т. Он дарил радость многим людям... // Баку: журнал «Jazz dünyası», – 2005//Семь верных нот Рафика Кулиева. Сборник статей. Баку: Adiloplu. – 2011. – С.66-69
9. Римази Н. Рафик Кулиев. / Azərbaycan İfaçılıq Sənəti: Tarixin səhifələri 100/ Red.hey.sədri F.Bədəlbəyli. - Bakı: AFPoliqraf, - I cild. Azərbaycan fortepiano ifaçılıq sənətinin görkəmli ustadları. – 2021. – с.252-257

